

Глава 21

Госпожа Чжао, не видя иного способа совладать с сыном, не стала тратить слова впустую. Она просто достала один лян серебра и вложила ему в руку.

— Сходи-ка в уездную книжную лавку, купи те малые брошюры. В них много знаний, что тебе на всю жизнь пригодятся, если не поленишься выучить. Узнаешь, как Сун Ляна ублажить, — тогда он и помышлять о разводе забудет.

Говоря это, госпожа Чжао чувствовала невольную гордость. Она сама настояла на этом браке, выбрав невестку по сердцу, и теперь видела, что сын и впрямь привязался к супругу. Это тешило её самолюбие.

Яо Юй хотел было возразить, но мать не терпящим возражений жестом всунула деньги ему за пазуху.

— Будет тебе. Время уже позднее, ступай к бабушке, навести её.

Старой госпоже Чжао и впрямь было не слишком худо: просто в последние дни внезапно похолодало, и она немного застудилась, отчего чувствовала слабость. Юноша быстро понял, что его мать приехала сюда не столько из-за болезни бабушки, сколько из нежелания прислуживать Лю Нин'эру.

Смеркалось, и Яо Юю пришлось остаться в доме родни на ночь. Тесно примостившись на одной постели с третьим двоюродным братом, он кое-как дождался утра и, едва рассвело, отправился домой.

Перед уходом госпожа Чжао строго наказала ему:

— Ты там гляди в оба, не дай Яо Аню себя обхитрить.

Юноша ответил с полной уверенностью:

— Этого не случится.

Мать невольно изумилась:

— Неужто ты у меня поумнел? Думаешь, сможешь тягаться с Яо Анем?

— Да нет, просто мы теперь под одной крышей не живем, и я его почти не вижу. А если и встречу — просто буду держаться подальше.

Собеседница лишь поморщилась: сын совсем не походил на неё характером. Однако на душе у неё стало спокойнее. Юноша был слишком простодушен, чтобы воевать с братом, и избегание столкновений сейчас казалось лучшим выходом.

— Я пока возвращаться не собираюсь, — добавила она. — А ты уж постарайся, не подведи. Как только у Сун Ляна дитя зародится, я тут же приеду вам помогать.

Молодой человек не решился перечить, зная: стоит матери зацепиться за эту мысль, и она начнет изводить его напоминаниями о детях каждый божий день. Потому он поспешил сменить тему:

— Матушка, а отец-то согласится на это?

Госпожа Чжао холодно хмыкнула:

— Он и сам знает, что я в ярости! Я это нарочно делаю. Яо Ань выжил моего сына из дома, а я теперь должна за его беременным наложником ухаживать? Где это видано! Пусть только твой отец попробует слово против сказать — я ему такой скандал устрою, надолго запомнит.

В глубине души Яо Юй не слишком разделял её уверенность. Если с ребенком в животе Лю Нин'эра что-то случится, то для отца обиды матушки станут сущим пустяком. Старик Яо слишком дорожил этим внуком.

Но раз матери наконец-то удалось вздохнуть свободно, пусть отдыхает. Если же обстоятельства переменятся — он что-нибудь придумает. Теперь юноша уже не так сильно боялся родителя и верил, что сможет в случае чего защитить мать.

— Ну, я пойду, — кивнул он и отправился в путь.

***

Лишь к полудню Яо Юй добрался до дома. Подойдя к дверям, он обнаружил, что они заперты изнутри.

— Сун Лян, Сун Лян... Открой, это я.

— Погоди минуту! — донесся изнутри встревоженный голос.

Прошло немало времени, прежде чем засов наконец лязгнул. На пороге стоял Сун Лян — весь мокрый, кое-как запахнутый в одежду. Волосы его были влажными, а по шее всё еще стекали капли, отчего воротник платья успел пропитаться водой.

— Ты что, мылся?

— Кхм-апчхи! — Сун Лян громко чихнул. — Не домылся... ты как раз вернулся.

— Ты же простудишься! — Яо Юй заглянул в комнату и увидел на полу тазик, вода в котором уже почти остыла.

— Я несколько дней не мылся, терпеть больше не было сил, — пожаловался супруг, отжимая прядь волос. — Только услышал твой голос, сразу оделся. В итоге не домылся, а одежда теперь сырая.

Он снова чихнул. Яо Юй поспешно запер дверь изнутри:

— Ну как можно мокрое надевать? Живо снимай!

Сун Лян посмотрел на него с нескрываемым скепсисом:

— И как мне, по-твоему, раздеваться? Ты бы лучше вышел, а я доделаю дела и позову тебя.

В их жилище была всего одна комната, и места для купания не предусматривалось вовсе.

Юноша нахмурился:

— В такой холод и в тазу? Вода мигом стынет, ты так только хворь подхватишь.

Сун Лян хитро прищурился:

— А давай так: я буду мыться здесь, а ты на кухне грей воду и постоянно её меняй. Тогда я не замерзну.

— И то верно, — согласился Яо Юй. — Ступай-ка под одеяло, жди меня, а я пока всё подготовлю.

Он и представить не мог, к чему это приведет.

Сун Лян, сбросив одежду, юркнул в постель. Наблюдая через окно за мужем, который хлопотал у очага, он уже прикидывал в уме план. Изначально он и впрямь хотел просто помыться, но раз уж случай сам плыл в руки, юноша решил рискнуть.

Увидев, что Яо Юй несет ведро горячей воды, он поспешно улегся, делая вид, что смотрит в

другую сторону.

— Сун Лян, я воду принес. Вылезай скорее и мойся.

Сказав это, юноша вышел и деликатно прикрыл окно. Его супруг тут же соскочил с кровати и принялся за дело.

— Яо Юй, меняй воду! — позвал он спустя время. На улице холодало, и жар улетучивался мгновенно.

Юноша вошел, чтобы забрать таз, и замер от представшей перед ним картины. Лицо его вмиг вспыхнуло пунцовым, и он поспешно отвел взгляд в сторону.

Сун Лян, словно невзначай, оказался прямо перед ним. Слегка нагнувшись, он поднял таз и протянул его мужу. Яо Юю на мгновение показалось, что белизна чужой кожи ослепляет его.

— Живее меняй, мне холодно.

Юноша, стараясь смотреть куда угодно, только не на супруга, подхватил таз и бросился вон. Вскоре он вернулся с новой порцией кипятка.

— Кхм-кхм...

В горле у Яо Юя пересохло. Он торопливо прикрыл дверь, опасаясь, как бы кто из прохожих не увидел этот расцветающий перед ним нежный цветок, который, казалось, ничуть не стыдился своей наготы.

— Ну... это... Сун Лян, вода здесь. Вставай и мойся.

Сун Лян, стоя спиной к нему и продолжая вытирать воду на полу, принялся заканчивать омовение.

После долгой суматохи, когда на деревню уже опустились сумерки, купание наконец было завершено.

— Что на ужин хочешь? Пойти приготовить чего-нибудь? — спросил Яо Юй, глядя на Сун Ляна, который спрятался под одеялом, пока его одежда сохла.

Тот бросил на него короткий взгляд:

— Не надо. Со вчерашнего дня еще яйца вареные остались, перекусим ими и ладно.

Спорить муж не стал. Сун Лян съел полтора яйца, Яо Юй — три с половиной, и на том их скромная трапеза закончилась.

— Ну, давай ложиться, — Яо Юй уже собрался присесть на край постели.

— Не пойдет.

Сун Лян, закутавшись в одеяло, сел:

— Я теперь чистый, а ты? Иди тоже вымойся, а то ляжешь со мной и провоняешь мне всё. Не зря же я старался?

Яо Юй принялся демонстративно обнюхивать себя:

— Да нет же, я совсем не пахну. Хочешь, сам проверь.

Стоило ему договорить, как он встретился с ледяным, обещающим неприятности взглядом Сун Ляна.

— Ты мыться пойдешь или как? — Голос мужа звучал вкрадчиво, но в нем почудилась явная угроза.

Казалось, он безмолвно предупреждал: «Стоит мне дать тебе слабинку, и ты уже на шею садишься? Думаешь, я больше тесак в руках удержать не смогу?»

В итоге Яо Юю пришлось подчиниться и принять ванну, прежде чем ему позволили лечь.

Убедившись, что муж теперь тоже благоухает чистотой, Сун Лян с довольным видом откинул край одеяла. Но едва Яо Юй нырнул под него, как тут же одеревенел:

— Т-ты... почему ты без одежды?!

Он уже хотел было вскочить, но Сун Лян железной хваткой вцепился в его плечо. Не давая юноше и шанса на побег, он придавил его к постели и невозмутимо произнес:

— А что такого? Одежда-то мокрая.

В тусклом лунном свете их взгляды встретились. Яо Юю казалось, что супруг задумал какую-то каверзу, но доказательств не было.

— Спи уже.

— Угу.

Они лежали в тишине, и Яо Юй уже начал было проваливаться в сон, как вдруг почувствовал, что подол его рубахи приподнимается. Чьи-то проворные пальцы скользнули под ткань.

А в следующий миг его крепко схватили.

Сон как рукой сняло.

— Сун Лян, ты... ты что творишь?! — Заключенный в тиски своего самого уязвимого места, Яо Юй не смел даже шелохнуться.

Увидев страх в его глазах, Сун Лян помрачнел. Одной рукой он продолжал удерживать свою добычу, а другой — бесцеремонно взял мужа за подбородок:

— Это что еще за вид? Ты недоволен?

Сама мысль о том, что Яо Юй может быть против, привела Сун Ляна в ярость. Он накрутил себя в мгновение ока и заговорил еще свирепее:

— Ты ради меня жизни не жалел... Неужто это всё было не потому, что я тебе мил?

Яо Юй, который и сам мечтал когда-нибудь покорить сердце Сун Ляна, сейчас не чувствовал радости. Напор мужа пугал его до дрожи.

— Давай ты просто спокойно всё скажешь, а? — пролепетал он в ужасе.

Яо Юй был в ужасе.

Юноша был в ужасе.

Он был в совершеннейшем ужасе.

Почему Сун Лян так злится? Он ведь ничего дурного не сделал! Тот, похоже, совсем потерял контроль. Видно, он не понимал, что в таком состоянии его хватка становится поистине медвежьей. Яо Юю казалось, что его сейчас просто ломают.

— Ты меня боишься? — Сун Лян видел в глазах мужа не любовь, а лишь застывший ужас.

Яо Юю хотелось умереть. Неужели Сун Лян и впрямь такой простофиля? Неужели он думает, что в такой ситуации, под грубым давлением, мужчина сможет на что-то решиться?

К тому же Яо Юй попросту не знал, что делать. Он планировал сначала хорошенько подготовиться, а уж потом переходить к практике. Кто же знал, что экзамен нагрянет так внезапно? Он был совершенно не готов.

Но Сун Лян не отступал. Видя сопротивление, он окончательно впал в отчаяние:

— О спасении и речи нет, но все эти дни... Ты ведь заботился обо мне, не отходил ни на шаг... Разве ты не завлекал меня нарочно?!

Неужели он всё это время лишь тешил себя иллюзиями? Сун Лян поклялся: сейчас он выяснит всё до конца. В последний раз. Если Яо Юй скажет «нет» — на этом всё. Завтра же он соберет вещи и уйдет.

«Да, да, да! — кричало всё внутри Яо Юя. — Сун Лян прав — я и впрямь его завлекал!»

Но признаться в этом сейчас — значило немедленно сдавать экзаменационный свиток.

А он ведь даже учебник не открывал. Он не знал ни единого правила и не мог вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15314/1359681>